

Хотя Тан Хуэйцин не так совершенен, как его собственный ученик Лю Ичжи, достигший международного успеха, даже с его картинами, Тан Хуэйцин не достиг. Он был признан европейскими коллекционерами. Однако репутация и авторитет Тан Хуэйцина в Хуаксии были неоспоримы.

Не говоря уже о других вещах, только десятки учеников, которых она непосредственно воспитала, теперь являются экспертами и титанами в мире домашней живописи. Не говоря уже о тех студентах, которые посещали ее занятия в Центральной Академии Изобразительных Искусств и получили от нее некоторые указания.

Это были все влияния, которые Тан Хуэйцин оказывала на китайскую живопись, и хотя у нее не было много картин, каждая из них была бы выведена ею. Это высоко ценимые студенческие коллекции. Однако большинство ее картин было передано в художественные музеи или использовано на благотворительных аукционах. В принципе, неважно, кто получил картины Танга, все они были спрятаны в своих тайных комнатах, как редкие сокровища, только в свободное время и в кругу. Когда люди общаются, они хвастаются, что у них есть коллекция работ Танга, так что лишь немногие из картин Тана на самом деле выходят наружу. .

"Говорят, что Тан уже почти десять лет не занимается домашней живописью и больше не преподает в Центральной Академии Изобразительных Искусств. Но в последние годы ее репутация растет по мере того, как ее ученики появляются один за другим. Несколько картин тана в личных руках в Китае также оценены в семь и более цифр, стоимостью в миллионы юаней".

Мысль коллекционера просто не совпадает с мнением художника, и хотя Юань Хай наполовину коллекционер, наполовину художник, он все же [склоняется] к коллекционеру. Немного больше, когда вы входите в дом художника, как Тан Хуэйцин, то, что на уме, это не то, как уважать этот титан мира живописи. Скорее, он думал о том, как приобрести картины, имеющие коллекционную ценность.

"Те обычные картины, которые были подарены друзьям в ранние годы Танга, могут достигать стоимости в миллион юаней, так что если эта картина является кистью Танга. Произведение искусства, и с небольшой шумихой и рекламой от меня, я мог бы увеличить ценность в несколько раз".

Коллекция! Закладка!

Основной смысл коллекционирования является "редким", никто не имеет ни одного куса в мире, один кусок, запечатанный кусок, кусок, который ушел из жизни, может добавить таинственный цвет и заветная степень в коллекции.

На вашем аукционе выставлены два одинаковых драгоценных голубых и белых фарфоровых юаня. Стоимость каждой детали составляет более пяти миллионов юаней. Общая сумма составила почти десять миллионов юаней. Но когда начался аукцион, продавец взял на себя инициативу выйти на сцену и разбил одну из фигур, так что в мире остался только один экземпляр! Теперь полный Юань Цинь Хуа. Цена сразу же ушла с пяти миллионов юаней. Она взлетела почти до двадцати миллионов юаней.

Это была редкость. Это также высший способ игры с коллекционными предметами. Играть с предметами коллекционирования - это не просто играть с самими предметами коллекционирования, очень часто. Играйте с историей и ценностями, стоящими за коллекцией, или даже с репутацией и скандалом, который приносит коллекция.

Играть с коллекцией - это еще и играть с сердцем. Очевидно, что коллекционер Юань Хай также хорошо разбирается в этом, его ценят в гостинной неизвестной картины "Запечатанная кисть Тан Лао"! и атрибуты.

Я считаю, что любой коллекционер в этой отрасли, который понимает статус тана как титана в отечественной живописи Китая, может прочитать смысл и значение этих шести слов. Хотя она может и не быть столь ценной, как "Вот идет поезд" Лю Ичжи, который смог достать для крупных коллекционеров в Европе 50 или более миллионов долларов. торги, но пока шумиха верна, все равно легко продать высокую цену в 10 миллионов юаней.

Такова техника проведения аукционов, и Юань Хай, который более десяти лет играет в коллекционера, обладает этой уверенностью в себе. Если бы эта картина действительно была кистью Тан Лао для запечатывания, он мог бы продать ее по астрономической цене.

"Йи Чжи здесь, быстро... садись внутрь... Ли Пин и я починим еще несколько блюд... "Услышав шум, бабушка Тан Хуэй Цинь с кухни Внутри он вышел с улыбкой и увидел Лю Ичжи и Юань Хай, которые только что вошли и сидели на диване в гостинной, пили чай, улыбаясь на Юань Хай сказал: "Это, я уверен, тот коллекционер, о котором говорил Юань, да?"

"Здравствуй, Танг, я не смею... Я на самом деле полудурацкий живописец, и я также посещал твой старый класс в Центральной Академии Изобразительных Искусств поначалу". Я помню, что ваш урок по происхождению европейской масляной живописи был действительно замечательным. По прошествии стольких лет я до сих пор помню его как пережиток, и для меня большая честь снова увидеть Танга сегодня".

Увидев глазастого Тан Хуэйкина, Юань Хай поспешно встал с дивана и поклонился телу, также улыбаясь и делая комплименты.

Тем не менее, Тан Хуйцин, которая вначале испытывала некоторые хорошие чувства к Юань Хай, тут же затаила дно в своем сердце, как только увидела Юань Хай в таком виде, и знала, что Юань Хай Что за человек. Слегка пухленький, не слишком длинный, короткие дюймы, немного скользкий, а щурящиеся глаза, большой рот, немного зажатый нос, выглядит Просто не очень хороший человек.

Добавив к словам Юань Хай, Тан Хуэйцин прочитала бесчисленное множество людей и в сердце ее было еще больше. Обычно внутри людей, которые приходят навестить ее, есть только эти три вида людей, один вид их прошлых друзей или учеников, чтобы наверстать упущенное в старые времена. Второй вид - это искренняя просьба научить студентов или деятелей живописного мира, никаким личным чувствам, просто обсуждать переживания друг друга. Третий вид, как и Юань Хай, под именем посещения, но на самом деле ищет шанс разбогатеть, хочет зарабатывать на своих Картина или две.

Тан Хуэйцин, прочитавший бесчисленное количество людей, с первого взгляда увидел в голове Юань Хай. Естественно, у неё не было к нему большого энтузиазма, но из вежливости она всё равно бледно улыбнулась ему, а потом повернулась к своей. Студент Лю Йижи сказал: "Йижи, учительница сегодня не имеет хорошей еды, чтобы обслуживать тебя. Сейчас вы являетесь великим художником международного масштаба, и все вы можете оставить свой след в истории искусства в будущем. У учителя есть только домашняя еда, не обращайтесь внимания!"

"Где бы я возражал, учитель, последний раз, когда я ел еду, которую вы готовили, когда я учился в колледже, помогая вам вместе работать над проектами в свободное время". Эти

братья и сестры, если бы они знали, что я все еще могу есть блюда, приготовленные моим учителем сейчас, они определенно позавидовали бы мне".

Лю Ичжи засмеялся и помахал рукой, сказав.

Независимо от того, насколько хорошо он был известен на международном уровне, он всегда чувствовал, что учитель, который он курил перед, Тан Хуэйцин, был все еще тот, кто знал очень мало о Люди, которые ищут образование. С годами. Он объехал весь европейский континент, он будет учить Тан Хуэйцина о происхождении масляной живописи, о росте различных школ разума и процесса, кстати, один за другим. Это еще раз доказало правоту его учителя, точку зрения Тан Хуэйцина. А потом он еще больше восхищался своим учителем Тан Хуэйцин.

На этот раз в городе Цзяньань у Лю Ичжи была еще одна важная просьба, которая заключалась в том, чтобы попросить своего учителя Тан Хуэйцина прочитать предисловие к книге "История развития масляной живописи в Европе", в которую он вложил свое сердце и душу.

"Другими словами, ты берешь еду своего учителя как сокровище... Йижи, я слышал, что на этот раз ты опубликовал книгу "История развития масляной живописи в Европе", которая может Ты не можешь послать учителю копию?"

Тан Хуэйцин, у которой все еще был фартук, обвязанный вокруг тела. В ее глазах был яркий свет. Говорит.

"Конечно. Учитель, на этот раз я просто хочу, чтобы вы просмотрели мою книгу "История развития масляной живописи в Европе", и попросили вас прочитать ее предисловие перед тем, как отправлять ее в "Масляную живопись в Европе". Опубликовано. Вот рукопись..."

Немного польщён. Лю Йижи спешно вытащил из своей сумки "Историю развития масляной живописи в Европе" в твердом переплете. Это была книга, которую он написал три раза. Чрезвычайно изысканное исследование истории развития масляной живописи в Европе, которое было удалено и исправлено более ста тысяч слов до и после.

"Нелегко! Кадзухиро, я понятия не имел, что вы действительно продолжите работать над нашим проектом. Жаль, что мы не смогли поехать в Европу из-за финансирования обучения и исследований. Существовали также ограничения по времени и месту, которые не позволяли нам реально посетить Европу, и я смог лишь сделать некоторые гипотетические утверждения по многим вопросам. Теперь вы унаследовали эти знания, отправились в поле и привезли результаты исследования из Европы, и я не могу дождаться! Хочешь сначала посмотреть".

Тан Хуэйцин взяла "Историю развития европейской масляной живописи", переданную Лю Ичжи, и держала ее в руке, как сокровище, поспешно поместив сначала в свою спальню, оставив на несколько дней, чтобы обдумать ее по одному слову за раз.

"Учитель, на самом деле, в этой книге также есть большая часть вашего вклада". После того, как вы прочтете это, вы узнаете, что моя научная линия точно такая же, как и та, которую вы изначально продолжили с дизайном выпускного, который вы дали мне в университете. Я взял интервью у некоторых старых художников-масляников из Рима, Вены, Парижа и других музеев, и все они подтвердили, что многие Ваши утверждения верны! Все это подробно описано в книге. Однако, безусловно, будет еще много неправильных мест, которые нужно будет исправить, и я надеюсь, что учитель все равно будет достаточно щедр, чтобы помочь ученикам усовершенствовать эту книгу! ."

Несмотря на то, что он уже был ведущим международным мастером масляной живописи, отношение Лю Йижи к своему учителю все еще было абсолютно скромным.

И как раз в это время снова зазвонил дверной звонок, и Цинь Яньран переехала так же быстро, как ветер, когда услышала дверной звонок и улыбнулась: "Это, должно быть, Су Линь! Иду".

Когда она открыла дверь, Цинь Яньран улыбнулась больше, чем цветок, а за дверью действительно был Су Линь, одетый в чистую белую футболку и простые джинсы, но с солнечной улыбкой на лице.

"Янран, я здесь".

Естественно, Су Линь улыбнулся, поэтому он переоделся в тапочки и вошел. Цинь Яньран, с другой стороны, был немного застенчив на этот раз, все еще носил дома тщательно подобранное маленькое платье из цветочной ткани, с милым хвостиком, с Рядом с Су Линь опустили голову, а лицо покраснело.

Только что она с нетерпением ждала прибытия Су Линь, но теперь, когда Су Линь была здесь, Цинь Яньран немного боялся говорить вместо этого. Ее сердце билось так быстро, как будто олень стучал внутри, ее лицо было немного горячее, Цинь Яньран посмотрел через плечо на Су Линь и подумал про себя. Не знаю, заметил ли Су Линь, что он специально выбрал самую красивую юбку из цветочных тканей на сегодняшний день.

Когда она была дома, Цинь Яньран обычно носил свободные шезлонги или просто пижамы. Но сегодня, потому что Су Линь была здесь, она выбрала самую красивую юбку из ситца после тысячи вариантов. То, что только что оценили бабушка и мама, эта юбка была самой красивой, и Су Линь определенно была бы впечатлена ею.

Но теперь, почему Су Линь не посмотрела на себя? Цинь Яньран обнаружил, что после прихода Су Линь его глаза были притянуты к Лю Ичжи и Юань Хай на диване в гостиной.

Юань Хай был криволицым, пухлым, с опущенным носом и маленькими глазами, не похожим на хорошего человека, лицом стандартного предателя. Лю Ичжи, с другой стороны, имеет очень длинные черты, очень длинные волосы, откинутые назад, завязанные в хвост, и длинную черную бороду. Стандартная школа мысли художника.

Су Линь не знал, что семья Цинь Яньрана пригласила других людей, поэтому ему было немного неловко, когда он вошел и посмотрел на этих двоих на диване. и после более пристального взгляда, Цинь Яньран начал представлять его: "Су Линь, это ученик моей бабушки, дядя Лю Ичжи, он... Всемирно известные мастера масляной живописи, а это дядя Юань Хай Юань, который приехал с дядей Лю, а также известный коллекционер в Китае, сегодня. Все они здесь, чтобы навестить мою бабушку".

Репетитор семьи Цинь был все еще очень хорош, и бабушка Тан Хуэйцинь вернулась на кухню, чтобы продолжить готовить, так что Цинь Яньран вежливо сделал их обоих. Представляем, закончили представление Су Линь, Лю Ичжи и Юань Хай. Цинь Яньран снова представил Су Линь: "Дядя Лю, дядя Юань, это Су Линь, мой одноклассник. На этот раз он также был лучшим студентом на вступительных экзаменах в колледж, привязанным ко мне за лучший балл".

"Здравствуйте, дядя Лю, здравствуйте, дядя Юань."

Су Линь улыбнулся, следуя звонку Цинь Яньрана.

И Лю Ичжи посмотрел на Су Линя и улыбнулся ему вежливо, пожав руку Су Лину и подставив ему большие пальцы, сказал: "Неплохой молодой человек! Потрясающе, победитель вступительных экзаменов."

"Хорошо! Неплохо! Юань Хай был немного поверхностным, его ум сейчас на "Поезде приближается" рядом с Лю Ичжи и На неизвестной картине в гостиной, где бы можно было позаботиться о Су Линь, однокласснике Цинь Яньрана? Хотя немного удивлён, что Су Линь тоже был учёным-гаокао, учёный-гаокао в глазах Юань Хай, похоже, ничуть не похож на Юань Хай. Содержит золото.

"Су Линь, дядя Лю - обладатель золотой медали Венской масляной росписи этого года".

Цинь Яньран далее представила Су Линь, но, похоже, она также знала, что Су Линь не осмелилась проявить интерес к художественной живописи, и не получила более чем хорошую оценку в старших школьных классах по искусству, поэтому после нескольких взаимных знакомств, она затащила Су Линь в дом, чтобы заполнить заявление на участие в волонтерской программе.

"Сегодня день, чтобы заполнить заявление о приеме добровольцев на вступительные экзамены в колледж, дядя Лю, дядя Юань, Су Линь и я пойду заполнить заявление о приеме добровольцев в первую очередь, вы можете выпить в гостиной сначала. Пейте чай и смотрите телевизор".

Пуллинг Су Линь в комнату своей матери Фан Липин, Цинь Яньран, однако, не была такой застенчивой и застенчивой, как в начале, и включила компьютер и зашла на сайт волонтерской заявки на вступительные экзамены в колледж провинции Мин.

"Су Линь", на какую специальность ты хочешь поступить в университет Цинбэй? Ты думал об этом?" спросил Цинь Яньран.

"Янран", на какую специальность ты хочешь пойти? Думаю, я подхожу для бара, связанного с финансами и экономикой!" Су Линь высказал свои мысли вслух. (.....)

PS: На 4-ом месте больше 4000 слов! Еще две главы.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/940872>